Глава 19: Чешуйчатый Крокодил

Синьфэн спросил, “Сколько за цзинь?”

Старый лавочник взглянул на молодого человека перед ним, у него были щуплое тело и юное лицо, но он странно передавал впечатление зрелости и стабильности, его еле заметная аура полностью отличалась от ауры рыбака. Не в силах ничего с собой поделать, он сказал, “Цзинь за медное кольцо и десять медных колец за… хм, одиннадцать цзиней, Вы также можете использовать серебряные кольца за одиннадцать цзиней”.

Синьфэн знал, как здесь обращались с деньгами, десять медных колец были эквивалентны одному серебряному кольцу и десяти серебряных колец - золотому кольцу, но, главным образом, использовались медные кольца, поскольку большинство людей предпочитало обмениваться вещами.

Чжоу Синь тихо проговорил, “Брат Лэй, я взял деньги …..”

Синьфэн прервал его. В Крепости Звездной Ночи он ранее собрал много золотых колец, большинство которых было отдано Синь Яо. У него всё ещё было несколько мешков золотых колец, хранящиеся в его Скрытом пространстве Лун, которые он изначально хотел отдать ей, но забыл. Для него эти золотые кольца были по сути ничем.

После щелчка запястьем, в руках Синьфэна появилась кожаная сумка, ее внешний вид был чрезвычайно замысловатым, и она была сделана из ореховой кожи. Потянув за тесьму сверху, чтобы открыть сумку, он засунул руку и схватил горсть вещей внутри, и с звенящим звуком семь золотых колец были положены на прилавок. И с ещё одним щелчком его запястья кожаная сумка исчезла.

Веки старого лавочника дрожали безостановочно, он не был простаком и знал об этом умении практиков, посмотрев на Синьфэна ещё раз, его глаза были полны восхищения. Теперь без намёка на гордыню в голосе он шокировано сказал, “Золотые кольца! Это ….. без проблем, за золотое кольцо можно купить сто десять цзиней зерна”.

Несмотря на то, что он был рыбаком, Дядя Чжоу не был идиотом, он сказал, “Старый лавочник, ты продаешь его слишком дорого”.

Выражение лица старого лавочника не изменилось, он действительно запросил у них чрезмерную цену, но это также было нормально, он следовал обычным правилам. Однако ценность золотого кольца была довольно высока на рынке, оно могло быть продано за одиннадцать серебряных колец вместо десяти, и возможно даже больше, поскольку золотые кольца было легче носить с собой, то, что все крупные торговцы любили в них.

“Хорошо, сколько я должен добавить?”

“Добавь ещё десять цзиней за каждое золотое кольцо”.

Старый лавочник не говорил и по прошествии некоторого времени кивнул, “Хорошо, золотое кольцо за ста двадцать цзиней зерна, сколько Вы покупаете?”

Синьфэн сказал, “Всего столько”. Он указал на золотые кольца на прилавке.

Старый лавочник какое-то время подсчитывал, “Семь золотых колец, восемьсот сорок цзиней зерна, правильно?”

Синьфэн кивнул, «Правильно».

Чжоу Синь считал на пальцах, но не смог понять этого, видя это, Дядя Чжоу похлопал его по плечу и засмеялся, “Не стоит попробовать, ты в любом случае не сможешь подсчитать это”.

Синьфэн говорил, “Оставьте зерно сначала здесь, когда мы будем уходить, мы придем и заберём его”.

Старый лавочник кивнул, “Хорошо, я прикажу своим людям помочь Вам перенести его на Вашу лодку”.

Когда они уходили, Дядя Чжоу специально добавил, “Старый лавочник, дай нам свежее зерно, я не хочу какое-то залежалое, помни, наше зерно было куплено золотыми кольцами”.

Старый лавочник рассмеялся, “Не волнуйтесь, я дам Вам лучшее зерно!”

Когда они вышли за дверь, Чжоу Синь не мог больше сопротивляться сильному желанию и спросил, “Брат Лэй, куда ты поместил свой денежный мешочек, что я не могу видеть его!”

Дядя Чжоу знал больше и спросил немного сухо, “Маленький Брат Лэй, ты Мастер Лун?”

Синьфэн смеялся, “Дядя, если это так, тогда Вы будете игнорировать меня?” Он знал давление, которое практик производил на обычных людей, у него не было горделивого мышления, и он был вполне нормальным с обычными людьми. Особенно к Дяде Чжоу и Чжоу Синю, которые спасли его жизнь, давая ему больше причин не быть гордым.

Дядя Чжоу ответил, “Конечно, нет. Ты, ты действительно Мастер Лун?” Он всё ещё по-настоящему не верил в это.

Синьфэн ответил, “Гм, это правда. Однако я собираюсь оставаться здесь какое-то время. Дядя, Вы не прогоните меня?”

Рот Чжоу Синь был широко открыт, через некоторое время, он взволнованно сказал, “Вау, Мастер Лун ….. ты, ты действительно удивительный, вау… …”

Дядя Чжоу притянул к себе Чжоу Синя и сказал, “Маленький Синь, быть потише, не кричат так громко ….. хехе, маленький Брат Лэй, просто оставайся так долго, сколько хочешь, хехе, я просто волнуюсь, что мы слишком грубы и просты, и мы будем тебя вниз”.

Чаще всего обычные люди взаимодействуют с малыми и Мастерами Сотни Лун, называя всех их Мастерами Лун. Что касается Истинных Мастеров, было невозможно встретить их, даже если бы они сделали это, они не знали бы о том, насколько сильный они были и на каком уровне они были. Пока кто-то был Мастером Лун, это было достаточной причиной, чтобы быть уважаемым.

Синьфэн сказал, “Маленький Синь, в этом нет ничего шокирующего, здесь что, нет Мастеров Лун?”

Чжоу Синь ответил, “Есть, есть, у нас тут есть Мастер Лун, водные лагеря охраняются Мастерами Лун, но все они живут в лучших домах водного лагеря, причём лавочники, практически обожествляют их, в отличие от нас, кто должен жить вниз по течению.

Синьфэн не хотел больше участвовать в этой теме и спросил, “Вам ещё что-то нужно? Хехе, в

этот раз я буду вас угощать, куплю всё, что вы захотите”.

Дядя Чжоу сказал, “Я продам эту вяленую рыбу, хехе, вы идете выменяйте немного соли”.

Синьфэн кивнул, “Хорошо, мы пойдем вместе”. Затем они пошли вперед по деревянной платформе, быстро добиравшись до рыбного магазина, вяленая рыба были куплены за очень низкую цену, одно медное кольцо за четыре цзиня рыбы. По оценке четыреста цзиней рыбы не могли быть обменены даже на сотню медных монет, что было почти эквивалентно золотому кольцу. Они сразу обменялись на десять цзиней, конечно же, соли, и три цзиня соленых плавников, потратив большую часть их денег.

Выменяв ещё несколько приправ и несколько глиняных кувшинов, которые купил Синьфэн, взяв на себя инициативу после того, как они потратили все свои деньги.

Затем накупили огромную кучу вещей, включая нижнее белье, постельные принадлежности и рыболовную сеть, что-то, что Дядя Чжоу всегда хотел, но это всегда было слишком дорого, но на этот раз Синьфэн купил это. С рыболовной сетью в дальнейшем количество добычи за день будет отличаться. Они в прошлом всегда использовали толстую леску с большим количеством крючков на ней. Рыбы, которую они могли поймать, было не много, большую часть их рыбы было поймано Чжоу Синем, который заходил в воду.

Он также купил алкоголь на рынке, который хотело большинство рыбаков. Одна загвоздка состояла в том, что он был чрезвычайно дорогой, так что обычно они могли пить только рисовое вино, которое они варили сами. Только при праздничных обстоятельствах они могли выменять его немного, но на этот раз Синьфэн купил два больших кувшина алкоголя, которые весили двадцать цзиней и стоили 2 золотых кольца каждый.

Эти два кувшина алкоголя заставили Дядю Чжоу улыбаться от уха до уха. Обычно, если ты мог выменять цзинь алкоголя, это приводило тебя в восторг. Мало того, что он мог использоваться, чтобы угощать гостей, он мог пить его сам, это могло подавить холод, а также его можно было превратить в лекарственный алкоголь, можно сказать, что это было драгоценной вещью для рыбаков.

Согласно личности Синьфэна, он даже хотел купить новую лодку для Дяди Чжоу, только Дядя Чжоу отказался позволить ему сделать это, только с этими вещами, он уже чувствовал, как будто он перегнул палку.

Только ночью эта троица вернулась к лодке, они потратили весь день, покупая товары. Дядя Чжоу, вернувшись, начал готовить ужин.

Маленькая лодка была пришвартована к деревянному пирсу за пределами рынка. Группы рыбаков, которые пришвартовали свои маленькие лодки там все в это время также высадились. Весь пирс, казался очень оживлённым с мелкими торговцами, продающими все виды закусок, крича. Там также было довольно много детей, бегающих по пирсу, играя, часто окружая торговцев, грызя ногти, и с жадностью смотря на закуски, Конечно, у них не было денег, чтобы купить что-либо.

Среди торговцев самым популярным был, конечно, магазин конфет. На лице каждого ребенка появлялось выражение жажды, но конфеты были чрезвычайно дорогими, медную монету можно было обменять только на маленький пакет конфет только с несколькими кусочками конфет. Не многие рыбаки были готовы потратить такие деньги.

Но у детей рыбаков всегда были свои способы, например, один ребенок использовал

Прозрачную рыбу, которую он поймал, чтобы обменять её на маленький мешочек, заставив окружающих детей пускать слюни.

Синьфэн сидел на носу лодки, наблюдая за шумной атмосферой пирса, его сердце было несравнимо спокойным в данный момент.

Большое деревянное ведро риса, в глиняном горшке с белой водой варилась рыба, блюдо соленых белых креветок, маленькое блюдце, заполненное соленой сушеной морковью, и еще три чаши алкоголя.

Аромат алкоголя распространился и немедленно привлек старикана с соседней лодки, он радостно засмеялся, “Босс Чжоу, Вы пьете? … ”. Вышеупомянутое слово 'босс' используется, чтобы обозначить главного на лодке, это было звание, используемое, как знак уважения, означавшее, что “босс” был человеком, который мог управлять лодкой.

Дядя Чжоу сказал, “Босс Чжан, Вы жадный, ха? Ха-ха, идите сюда и выпейте с нами!” Отношения между рыбаками не были плохими, и все они были добродушными людьми, между ними редко бывала какая-то скромность.

Босс Чжан взял с собой глиняный кувшин и сказал, “Я охотился на дикую утку, это нужно делать сейчас, температура как раз подходящая”. Он поставил свой кувшин и поднял деревянную миску, выпив полный рот алкоголя, он вздохнул и похвалил, “Хорошее вина, хехе, Босс Чжоу, Вы разбогатели, Вы на самом деле пьете такое хорошее вино”.

Эти двое были очень близки. Дядя Чжоу ответил, “Босс Чжан, недавно были какие-то новости? Я только вернулся”.

Босс Чжан рассмеялся, “Есть одна новость, Вы знаете, что четвертый ребенок семьи Тянь пошел охотиться на чешуйчатого крокодила, я слышал, что они даже наняли Мастера Лун. Никто не знает, добились ли они уже успеха”.

Дядя Чжоу шокированно спросил, “Чешуйчатый крокодил? Они слишком отчаянные, всё-таки то существо жестокое, если они не будут осторожны, их лодка будет разбита”.

Синьфэн из любопытства спросил, “Что за чешуйчатый крокодил?”

Дядя Чжоу ответил, “Своего рода жестокая рыба, она ест людей!”

Босс Чжан заговорил, “Этот парень выглядит незнакомым, Босс Чжоу, он Ваш родственник?”

Дядя Чжоу неопределенно подтвердил это, Синьфэн уже попросил его держать в секрете его статус Мастера Лун, поэтому он не смел говорить опрометчиво. Босс Чжан рассмеялся, “Маленький брат, кажется, не отсюда, чешуйчатый крокодил чрезвычайно известен”. Затем он продолжил хвастать о силе чешуйчатого крокодила.

Чешуйчатый крокодил был подобен крокодилам, но его задние лапы были заменены плавниками, при этом на его передних конечностях были острые когти. У него также была длинная пасть, в которой были зубы, столь же острые как ножи, его тело было метром в длину. Зрелый чешуйчатый крокодил мог легко разрушить маленькую деревянную лодку, обычные рыбаки никогда не смели злить чешуйчатого крокодила и завидев его, они немедленно сбегут.

http://tl.rulate.ru/book/8/73751